



ЖИЗНЬ[®]
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким



ВЫПУСК

2342

(2142)

Ирина Лебина
Дмитрий Володихин

ПЕТР И ФЕВРОНИЯ

СОВЕРШЕННЫЕ СУПРУГИ



МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2026

ВЫСОКАЯ ТАЙНА ДРЕВНЕЙ РУСИ

История не знает понятия «справедливость» в человеческом смысле этого слова. Возможно, главы книги судеб отмечены справедливостью надмирной. И смысл ее ясен Господу Богу. Но в отношении людей история в лучшем случае красива или, может быть, поучительна, только не справедлива.

Эта несправедливость проявляется по-разному, но всегда требует от персоны, погружающейся в стихию прошлого, очень большого смирения.

Так, например, среди прекраснейших, составляющих нравственный идеал исторических личностей есть такие, биографии которых хотелось бы знать в мельчайших подробностях. Каждый жест, каждый поступок, каждое слово их важны для будущих поколений...

А в действительности известно до обидного мало. Иногда — крохи. Порой — какие-то элементарные частицы!

8 июля 2008 года Россия отмечала новый праздник — День семьи, любви и верности. Организаторы приурочили его к торжествам в честь старинных русских святых — муромских князей Петра и Февронии. Выяснилось, что подавляющее большинство наших сограждан никогда не слышали этих имен. И средства массовой информации сейчас же наполнились просветительскими материалами на тему: кто такие святые Петр и Феврония, в чем суть их истории, почему именно с их именами связывают новый праздник. Летом 2008 года в Муроме появился барельеф с их изображением, а спустя четыре года — большой памятник перед Троицкой обителью, где хранятся их мощи.

В православии фигуры святых Петра и Февронии всегда были значимы. И то, что нынешний День семьи вырос из ничего, из исторической натяжки, — неправда.

Но о княжеской чете, правившей древним Муромом, известно крайне мало. Почти ничего. И распутывать клубок событий и домыслов, связанных с именами супругов, нужно начиная со второй половины XV столетия.

Известно, что в ту пору Русь уже знала почитание святых Петра и Февронии. Из поколения в поколение передавались связанные с ними устные предания, возможно, существовало житие или была историческая повесть, рассказывающая об их судьбе. Притом поклонение княжеской чете, скорее всего, не выходило за пределы Рязанской земли, а возможно, связывалось в основном с Муромом и окрестностями.

При великом князе Василии I Дмитриевиче Муром с областью оказался присоединен к Московской державе.

А до середины XVI столетия Московское государство было пестрым во всех смыслах: разные законы медленно унифицировались по воле государей, разные монеты официально ходили в соседних землях, разные традиции сохранялись в громадных русских епархиях. Каждая из этих епархий имела собственных, местночтимых святых, малоизвестных за ее пределами. Требовалось добиться единства во всем, построить государственный и церковный монолит на месте лоскутности. Среди прочего — создать единый «пантеон» русской святости. А значит, святые отдельных земель, в том числе и довольно отдаленных от Москвы, должны были стать общероссийскими.

Так и произошло с муромскими святыми Петром и Февронией.

В 1547 году в Москве состоялся церковный собор, инициированный великим духовным просветителем митрополитом Макарием. На нем были прославлены в лике святых многие русские подвижники благочестия и веры. Именно тогда Церковь установила: «По всем градам великого царства Российского пети и праздновати повсюду» святых Петра и Февронию Муромских (25 июня). Так Петра и Февронию причислили к лику святых.

Тогда же, в середине XVI века, появилось блистательное литературное произведение, из которого мы знаем о жизни и деяниях муромской четы, — «Повесть о Петре

и Февронии Муромских». Ею, без преувеличения, зачитывалась вся Русь. Еще при московских государях «Повесть...» ходила во множестве рукописных копий и была широко известна как обитателям белокаменных палат, так и насельникам простых изб. Знатоки и сейчас восхищаются ею. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев в свое время отзывался о ней так: «Очарование “Повести” — в простоте и ясности изложения, в степенной неторопливости рассказа, в способности повествователя не удивляться удивительному и в гармонирующей со спокойствием рассказчика простоте и беззлобии самих действующих лиц».

Вместе с тем во времена Московского государства, затем Российской империи знали, да и сегодня знают в основном о том, как сложилась судьба *литературных героев* «Повести...». Хотелось бы подчеркнуть: парадоксальность судеб Петра и Февронии состоит в том, что 95, если не 99 процентов сведений о них приходится брать из произведения отчасти агиографического, отчасти же просто художественного.

Место муромской четы в русской истории и литературе можно сравнить с местом короля Артура в истории и литературе английской. Вроде и был такой человек, но из биографии его нельзя твердо назвать ни единой даты, а основа знаний об Артуре — средневековые художественные произведения.

Судьба муромской четы окружена ореолом высокой тайны. Суть ее — святость в благочестивом супружестве. Но историческая реальность, в которую облечена эта суть, тонет в непроглядном тумане. Какую подробность, какое имя ни возьми, всё порождает разные, порой взаимоисключающие трактовки.

Духовные недра Древней Руси исторгли повествование завораживающей красоты. В нем каждая деталь — совершенство. Оно сродни храму, построенному великим умельцем-зодчим, расписанному талантливыми богوماзами, украшенному затейливым каменным кружевом работы опытных резчиков. Итог вышел пышным, пестрым, сложным. Но в этой пестроте, в этой сложности видно цветение гармонии, превращающей сумму разноликих элементов в целокупное единство.

Под этой величественной постройкой погребены остатки старого храма. Каков он был? Столь же светел

и прекрасен? Еще совершеннее? Или попроще? Почти невозможно ответить. От него остался фундамент, от него остались невеликие обломки, их тут и там «врастили» в новое здание, контуры их едва угадываются... Любой из них — головоломка для историка, будь он сколько угодно крепким профессионалом.

Когда жили исторические Петр и Феврония? То есть не литературные, а настоящие?

Чаще всего ученые относят их жизнь к первой половине XIII века, к домонгольским временам. В Петре, который постригся в монахи с именем Давид, большинство историков видят князя Давыда Юрьевича, хорошо известного по летописям. Он правил в Муроме с 1205 года и был (как может показаться при беглом знакомстве с летописными известиями) миротворцем и правдолюбом*.

Но вот беда: всё, что пишут в научных и популярных изданиях о настоящих Петре и Февронии, — плод гипотез. И Давыд Юрьевич — всего лишь один из нескольких исторических персонажей, кои могли послужить прототипом для литературного князя Петра Муромского.

Связь его со святым Петром Муромским вроде бы освящена традицией. Но традиция эта — совсем недавняя. Она ничего — ничего! — твердо установленного под собой не имеет.

Скептикам иной раз кажется, что жизни этих двух исторических личностей растворились во тьме веков, всё, что мы о них знаем, — вымысел, ничего нельзя принимать на веру.

Это, конечно же, преувеличение. Не возникает подобных химер, когда большая историческая область издревле почитает своих святых и может припадать к их мощам, погребенным в соборном храме. Можно строить самые изощренные предположения о том, как сложилась жизнь исторических Петра и Февронии. Но надо понимать: никогда не примет соборное духовенство в храм неизвестно чьи останки, не позволит им поклоняться, не станет вводить особые, связанные с мощами богослужения и, подавно, не даст появиться житийному тексту, содержащему одни лишь выдумки о столь значительных особах.

* На сей счет есть и иные версии. Они будут изложены ниже, в свой черед.

Христианство предполагает твердость духа. Шатость ума ничего доброго в себе не несет. Одна из главных добродетелей верующего человека — духовное трезвение. А значит, отказ от фантазий в области веры, от экзальтации, от смешивания грез, пусть они и донельзя благочестивы, с реальностью.

Поэтому любое рассуждение о муромской чете должно производиться с величайшей осторожностью. Святые Петр и Феврония *безусловно существовали в глубине веков, святость их неоспорима*. Но «расшифровка» их судеб, какими они были в исторической реальности, не терпит «подрумянивания». Желание увидеть очевидное, подкрепленное фактами знание там, где нет никаких фактов и нет никакой очевидности, — скверный помощник в разгадывании одной из величайших загадок Православного мира.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» — источник, который нельзя отвергнуть с порога как однозначно недостоверный, но нельзя его и принять как безусловно правдивый. Единственно возможный путь работы с ним — строгое изучение: что можно взять оттуда действительно исторического, где символы, где литературный «этикет» русского средневековья, а где всё же дала себя знать творческая фантазия агиографа.

И вот тогда, после очень большой работы, возможно, скрытые смыслы и реальная историческая подоплека «проявятся» в образах этих двух прекрасных русских святых. Красота их судеб утратит ореол сумрака, затуманивающего драгоценные черты.

Нельзя, неудобно отказаться от большого труда, связанного с «расчисткой»: ведь он сродни очищению потемневшего от времени лика на иконе. Можно ли, имея возможность очистить икону, не сделать этого? А Петр и Феврония — не просто имена двух чтимых, но полузабытых святых из огромного пантеона Православной церкви, не просто две строки в старинных святцах. Это два столпа веры, и это две огромные фигуры в русском национальном самосознании.

Сколько веков наши предки, читая историю о них, говорили между собой: «Вот какая любовь должна быть, вот какая семья должна быть! А мы... что — мы? Суета и корысть. Надо исправляться».

Апостол Павел говорил: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (*1 Кор. 13: 4—8*).

В христианстве нет ничего выше веры и любви, везде шествующих рука об руку. Православный идеал любви требует от человека самоотверженной высоты духа: между карьерой и любовью, богатством и любовью, славой и любовью, мудростью и любовью следует всегда и неизменно выбирать любовь, чего бы это ни стоило...

Сегодня идеал любви страшно опошлился. Жизнь муромских святых, возлюбивших друг друга, представляет собой истинное «возвращение имен», реставрацию нормы, по сравнению с искаженной действительностью. Хорошо бы она засияла, как встарь — жарко, до боли в глазах.

Глава I

СЮЖЕТ «ПОВЕСТИ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» имеет прихотливый сюжет, очень необычный для русского средневековья. Чрезвычайно мало сходства с традиционным житием! Зато как близко к приключенческому роману: битва с чудовищем, романтическая любовь, падение и взлет в судьбе двух главных героев... Немудрено, что Московская Русь зачитывалась «Повестью...».

Прежде того, как все перипетии этой удивительной истории будут разложены на мельчайшие составляющие и подвергнуты анализу, надобно ее пересказать. Хотя бы для того, чтобы человек наших дней представил себе образы двух чрезвычайно обаятельных личностей, какими предстали Петр и Феврония перед современниками и потомками в XVI веке.

Итак, вот судьба блистательной четы.

Муром — древний, славный и богатый город. Правил в нем когда-то, в старые времена, благоверный князь по имени Павел. На него свалилось страшное несчастье: к супруге князя прилетал для блуда крылатый змей, коего посылал сам дьявол, искони ненавидящий род человеческий. Темная магическая сила змея позволяла ему являться княгине в образе самого Павла. Долго продолжалось такое наваждение, но в конце концов жена почуяла неладное и, не скрываясь, всё рассказала князю. Тогда змей, придя к ней, силой овладел княгиней.

Князь принялся размышлять, как справиться с чудовищем, но ответа не находил. Как видно, велика была сила змея: ни сам правитель, ни дружинники, даже призвав всё свое воинское умение, не справились бы с ним простым оружием. А может быть, порождение преиспод-

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ МУРОМСКОГО КНЯЗЯ ДАВЫДА ЮРЬЕВИЧА

- Не позднее 1172* — рождение. Второй сын муромского князя Юрия Владимировича.
- 1175* — смерть отца, восшествие на муромский стол старшего брата, Владимира (Павла?) Юрьевича.
- 1185/86* — участие в большом походе коалиции, подчинявшейся великому князю Владимирскому Всеволоду Юрьевичу, на Рязанщину.
- 1187, лето* — участие в торжествах в честь свадьбы Всеславы, дочери великого князя Владимирского Всеволода Большое Гнездо (Владимир).
- 1196, осень* — участие в торжествах в честь свадьбы Константина, сына великого князя Владимирского Всеволода Большое Гнездо (Владимир).
- 1205, 18 декабря* — смерть старшего брата, Владимира. Начало княжения в Муроме.
- 1207, лето—осень* — участие в новом большом походе коалиции, подчинявшейся великому князю Владимирскому Всеволоду Юрьевичу, на Рязанщину. Пребывание в сборном пункте — Москве. Ведущая роль в переговорах между Всеволодом Большое Гнездо и его противниками из числа рязанских князей. Командование муромским полком в ходе успешной осады Пронска.
- 1207, конец — 1209* — недолгое обладание Пронском, затем мирно уступленным коалиции рязанских князей.
- 1213* — участие в междоусобной войне сыновей Всеволода Большое Гнездо. Поход на Ростов в качестве союзника великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича. Участие в боевых действиях на реке Ишне.
- 1216* — участие муромского полка, возможно, возглавленного Давыдом Юрьевичем, в битве на Липице в составе коалиции князей, подчинявшейся великому князю Владимирскому Юрию Всеволодовичу. Сражение завершилось неудачно для Юрия Всеволодовича и его союзников.
- 1228, апрель* — смерть сына, вероятнее всего, Святослава. Пострижение во иноки и смерть самого Давыда (Петра?) Юрьевича.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ МУРОМСКОГО КНЯЗЯ РОСТИСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА

Не позднее начала 1120-х — рождение. Третий сын муромот-рязанского князя Ярослава (Константина) Святославича, канонизированного Русской православной церковью.

1129 — смерть отца. Начало княжения на одном из младших уделов Муромо-Рязанской земли, скорее всего, в Пронске.

1143 — смерть старшего брата Юрия. Переход на княжение в Рязань.

1145/46, зима — смерть другого старшего брата, Святослава. Переход на княжение в Муром, передача Рязанского удела сыну Глебу.

1146 — распря с племянником, Владимиром Святославичем. Боевые действия против его союзника — суздальского князя Юрия Долгорукого.

1146, конец — 1147, начало — изгнание суздальской ратью из Мурома, бегство к половцам.

1149 — 1152 — возвращение Рязанского удела с помощью половцев. Муром вернуть не удалось. Временный мир и союз с Юрием Долгоруким.

Около 1153 — основание города Ростиславля на Оке.

1153—1154 — новая распря с Юрием Долгоруким. Вторичная утрата княжения. Возврат Рязанского удела с помощью половцев, разгром дружины князя Андрея Юрьевича, сына Юрия Долгорукого.

1155 — кончина. По другим версиям, Ростислав Ярославич скончался в 1153 или 1154 году.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ПОСМЕРТНОЙ СУДЬБЫ СВЯТЫХ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

- 1547 — канонизация на Большом церковном соборе в Москве.
- 1550-е — строительство по приказу Ивана IV нового Богородице-Рождественского собора в Муроме, перенос туда мощей святых Петра и Февронии, которые до того находились в старом здании соборной церкви.
- 1797 — создание новой, роскошно оформленной раки для мощей.
- 1799 — перенос мощей в новую раку.
- 1811 — устроен особый придел святых Петра и Февронии в Богородице-Рождественском соборе.
- 1921 — мощи муромской четы изъяты из Богородице-Рождественского собора и переданы в краеведческий музей.
- 1939—1940 — разрушение Богородице-Рождественского собора.
- 1989 — мощи переданы из музея в муромский Благовещенский собор бывшего мужского монастыря.
- 1992, 19 сентября — мощи святых Петра и Февронии в сопровождении крестного хода перенесены в муромский Свято-Троицкий монастырь.
- 1997 — в соборном храме Троицкого монастыря устроен особый придел, освященный во имя святых Петра и Февронии Муромских. Придел украшен в стилистике XVII столетия.
- 2008 — в России отмечается новый праздник — День семьи, любви и верности, приуроченный ко дню памяти святых Петра и Февронии Муромских.
- 2012 — воздвижение большого памятника святым Петру и Февронии Муромским перед Троицким монастырем, где хранятся их мощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Повесть о Петре и Февронии Муромских / Подг. Р. П. Дмитриевой // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI в. / Под ред. Л. А. Дмитриевой, Д. С. Лихачева. М., 1984.

Александр (Шмеман), прот. Водю и Духом / Пер. И. З. Дьяковой. М., 2001.

Беглов А. Святые Петр и Феврония Муромские // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15).

Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского толкование святого Евангелия от Матфея // Благовестник. М., 1993.

Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. М.; Л., 1947.

Буслаев Ф. И. Песни древней Эдды о Зигурде и муромская легенда // *Буслаев Ф. И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1. СПб., 1861.

Веселовский А. Н. Новые отношения Муромской легенды о Петре и Февронии и сага о Рагнаре Лодброке // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. № 4, отд. 2.

Владимир (Зелинский), свящ. Загадка «единой плоти», или Попытка задуматься о христианском браке // Церковь и время. 2001. № 15.

Власов В. В. Почему князь Петр женился на Февронии // Вокруг света. 1988. № 4.

Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1958.

Володихин Д. М. Иван Шуйский. М., 2012.

Володихин Д. М. «Крепка, как смерть, любовь» [христианское прочтение символики «Повести о Петре и Февронии»] // Русский обозреватель (сетевое издание). 10.07.2008. Работающая ссылка: <http://radonezh.ru/monitoring/krepka-kak-smert-lyubov-dmitry-volodikhin-rusky-obo-zrevatel-21678.html>

Всенощное бдение и Литургия. Разъяснение церковного богослужения. М., 2010.

Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды как возможный источник Повести о Петре и Февронии Муромских (к постановке вопроса) // Макарьевские чтения / Под ред. Л. С. Кертановой, А. К. Крылова. Вып. 9. Можайск, 2008.

Гладкова О. В. Испытания на воде: западные и восточные параллели Повести от Жития Петра и Февронии // Макарьевские чтения / Сост. Л. С. Кертанова, А. К. Крылов. Вып. 14. Можайск, 2007.

Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте Повести от жития Петра и Февронии Ермолая-Еразма // *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. М., 2008.

Григорий (Круг), инок. Из книги «Мысли об иконе» // Колокол (газета). 2008. № 72 (апрель).

Данилова Т. А. Петр и Феврония. Наша главная история любви. М., 2009.

Демирханян А. Р. К мифоэтическим истокам геральдических композиций // Культурное наследие Востока / Под ред. Ю. В. Бромлея. Л., 1981.

Дмитриева Р. П. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Под ред. Д. М. Буланина, Г. М. Прохорова. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988.

Дмитриева Р. П. О структуре «Повести о Петре и Февронии» // Труды Отдела древнерусской литературы / Под ред. Д. С. Лихачева. Т. 31. Л., 1976.

Дмитриева Р. П. Сочинения Ермолая-Еразма. 1. Повесть о Петре и Февронии Муромских. 2. Повесть о рязанском епископе Василии. 3. Правительница / Подг. текста, коммент., пер. // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI в. / Под ред. Л. А. Дмитриевой, Д. С. Лихачева. М., 1984.

Зимин А. А. Ермолай-Еразм и Повесть о Петре и Февронии // Труды Отдела древнерусской литературы / Под ред. В. И. Малышева. Т. 14. М.; Л., 1958.

Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958.

Житие преп. Сергия Радонежского / Под ред. М. А. Письменного. М., 2003.

Житие св. княгини Ольги // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / Под ред. Н. Н. Покровского, Г. Д. Ленхоффа. Т. 1. М., 2007.

Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1858.

Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры (репринтное издание книги 1894 г.). М.; Ростов н/Д., 1992.

Свт. Иоанн Златоуст. Маргарит. Слово 3. Работаящая ссылка: <http://sobornik.ru/text/margarit/margarit03.htm>

Прп. Иоанн Лествичник. Лествица / Под ред. О. М. Рогачевой. М., 2010.

Квашнин-Самарин Н. Д. О князьях муромских, причтенных к лику святых // Труды Второго областного тверского археологического съезда 1903 г. Отд. II. Тверь, 1906.

Кайдаш С. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма // Энциклопедия для детей. Т. 9: Русская литература. Ч. 1: От былин и летописей до классики XIX века. М., 1999.

Клибанов А. И. «Повесть о Петре и Февронии» как памятник русской общественной мысли // Исторические записки. Т. 65. М., 1959.

Ключевский В. О. Жития Макарьевского времени // *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.

Корнелий Тацит. Жизнеописание Юлия Агриколы // Сочинения. В 2 т. / Под ред. А. С. Бобовича, Я. М. Боровского, М. Е. Сергиенко. Т. 1. М., 1993.

Кривошеев М. В. К вопросу о жанре «Повести о Петре и Февронии Муромских» // Исследования по русской истории. Сбор-

ник статей к 65-летию проф. И. Я. Фроянова / Под ред. В. В. Пузнова. СПб.; Ижевск, 2001.

Курукин И. В. Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. М., 2015.

Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1998.

Лазарева Н. Непобедимые сопротивными силами. Судьба святых мощей русских угодников Божиих в XX веке // Даниловский благовестник. 1998. № 9.

Левина И. В. Сквозные мотивы и христианская символика в «Повести о Петре и Февронии» московского книжника Ермолая-Еразма // Научные труды Московского гуманитарного университета. М., 2014. Вып. 3.

Летопись Свято-Троицкого женского епархиального монастыря в документах и фотографиях. М., 2001.

Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII вв. Л., 1973.

Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.

Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Московский Макарий и духовные писатели его времени // Христианская символика. Материалы XVI Российской научной конференции памяти Святителы Макария / Сост. Л. С. Кертанова, А. К. Крылов. Вып. 16. Можайск, 2009.

Материалы Российского этнографического института о этнографии Восточной Европы и стран Балтии. Работающие ссылки: <http://www.ethnomuseum.ru/etnografiya-vostochnoyevropy-i-stran-baltii>; <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2089/4147.htm>

Миняя. М., 1997.

Миняя Праздничная (содержащая службы Господним и Богородичным праздникам и святым избранным). М., 1970.

Пиккио Риккардо. Агиографическое обрамление повести о Петре и Февронии // Slavia Orthodoxa. Литература и язык. М., 2003.

Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.

Покровский Н. Н. Исторические концепции Степенной книги царского родословия // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / Под ред. Н. Н. Покровского, Г. Д. Ленхоффа. Т. 1. М., 2007.

Попов А. Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 4. М., 1880.

Прóлог. [Часть первая (сентябрь — февраль)]. М., 1702.

Прóлог. [Часть вторая (март — август)]. М., 1643.

Прохоров Г. М. Лествица Иоанна Синайского // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Под ред. Д. М. Буланина, Г. М. Прохорова. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989.

Протоевангелие от Иакова. Работающая ссылка: <http://www.vehi.net/apokrif/iakova.html>

Ранчин А. М. «Повесть о Петре и Февронии» и переводная византийская словесность. Несколько наблюдений // Макарьевские чтения / Сост. Л. С. Кертанова, А. К. Крылов. Можайск, 2007.

Ржига В. Ф. Кто был монах Эразм. Пг., 1917.

Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма // Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 33. Л., 1926.

Росовецкий С. К. К изучению фольклорных источников «Повести о Петре и Февронии» // Вопросы русской литературы. Львов, 1974. Вып 1 (21).

Сказание о Евстафии Плакиде / Подг. текста, коммент., пер. О. П. Лихачевой // Памятники литературы Древней Руси. Конец XII в. / Под. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980.

Сборник Канонов Честному и Животворящему Кресту. М., 2001.

Скрипиль М. О. Повесть о Петре и Февронии (тексты) // Труды Отдела древнерусской литературы / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Т. 7. М.; Л., 1949.

Скрипиль М. О. «Повесть о Петре и Февронии» в ее отношении к русской сказке // Труды Отдела древнерусской литературы / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Т. 7. М.; Л., 1949.

Соболевский А. И. «Ермолай Прегрешный» // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 17. Кн. 3. СПб., 1912.

Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.

Сухова О. А. Благоверные святые Петр и Феврония Муромские. Житие в иконе. М., 2009.

Травчетов Н. П. Кого из муромских князей следует разуметь под именем «св. благоверного князя Петра, в иночестве Давида, муромского чудотворца»? // Труды Третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире. Владимир, 1909.

Уваров А. С. Христианская символика (репринтное издание книги 1908 г.) / Под ред. прот. Владимира (Воробьева). М., 2001.

Ужанков А. Н. «Повесть о Петре и Февронии». Герменевтический опыт медленного чтения. Ч.1 // Портал Православие.ru. Работаящая ссылка: <http://www.pravoslavie.ru/put/1782.htm>

Ужанков А. Н. «Повесть о Петре и Февронии». Герменевтический опыт медленного чтения. Ч. 2 / Портал Православие.ru. Работаящая ссылка: <http://www.pravoslavie.ru/put/1788.htm>

Федотов Г. П. Святые Древней Руси // *Федотов Г. П.* Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 2000.

Фефелова Ю. Г. «Повесть о Петре и Февронии» в контексте традиционной обрядовой практики // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / Под ред. Т. Р. Рудзи, С. А. Семячко. СПб., 2005.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. Вып. 1. Харьков; СПб., 1859.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. Вып. 3. СПб., 1884.

Часослов. СПб., 2009.

Чин Крещения и миропомазания. М., 1994.

Чудеса Николы Мирликийского / Подг. текста и коммент. И. И. Макеевой; пер. Л. В. Соколовой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2.: XI—XII вв. СПб., 1999.

Чудеса утешающей любви Божией в скорбях человеческих, произошедшие у мощей по молитвам святых преподобных благоверных князя Петра и княгини Февронии, Муромских чудотворцев. Муром, 2013.

Шапошникова Н. Святые благоверные князь Петр и княгиня Феврония Муромские. М., 2014.

Шляпкин И. Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Грозного // С. Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911.

Яворский Ю. А. К вопросу о литературной деятельности Ерма-
молая-Еразма, писателя XVI века // Slavia. 1930. Roč. IX, seš. 1, 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Высокая тайна Древней Руси	5
<i>Глава 1. Сюжет «Повести о Петре и Февронии Муромских»</i>	11
<i>Глава 2. Загадочный автор «Повести о Петре и Февронии Муромских»</i>	30
<i>Глава 3. Кто такой князь Петр Муромский?</i>	42
<i>Глава 4. Святой Петр — «праведный воин»</i>	66
<i>Глава 5. «Артефакт» XVI века — Агриков меч</i>	83
<i>Глава 6. Святая Феврония — «мудрая жена»</i>	93
<i>Глава 7. Сквозные мотивы «Повести о Петре и Февронии Муромских»</i>	106
<i>Глава 8. Московское царство сквозь призму Муромского княжества</i>	125
<i>Глава 9. Посмертное почитание святых Петра и Февронии ..</i>	147
Примечания.	159
Приложение. Из сочинений Ермолая-Еразма	170
Основные даты жизни муромского князя Давыда Юрьевича	182
Основные даты жизни муромского князя Ростислава Ярославича.	183
Основные даты посмертной судьбы святых Петра и Февронии Муромских	184
Список литературы	185

Левина И. В., Володихин Д. М.
Л 36 **Петр и Феврония: Совершенные супруги / Ирина
Левина, Дмитрий Володихин. — М.: Молодая гвар-
дия, 2026. — 190[2] с.: ил. — (Жизнь замечательных
людей: сер. биогр.; вып. 2142).**

ISBN 978-5-235-04978-9

Муромский князь Петр и его жена, простая селянка Февро-
ния, с давних времен почитаются святыми. Ныне же день их памяти,
8 июля, не только отмечен в церковном календаре, но и стал государ-
ственным праздником — Всероссийским днем супружеской любви,
верности и семейного счастья. Между тем о жизни самой муромской
четы нам практически ничего не известно: какую подробность, какое
имя ни возьми, всё окружено ореолом тайны, всё порождает разные,
порой взаимоисключающие трактовки. Авторы книги и взяли на себя
труд разобраться в скрытых смыслах и реальной исторической подо-
плеке знаменитой «Повести о Петре и Февронии Муромских», в кото-
рой представлены образы двух любящих супругов, проживших удиви-
тельную, полную приключений жизнь и умерших в один день.

**УДК 94(47)“12”
ББК 63.3(2)42**

знак информационной
продукции

16+

**Левина Ирина Владимировна,
Володихин Дмитрий Михайлович**
**ПЕТР И ФЕВРОНИЯ:
СОВЕРШЕННЫЕ СУПРУГИ**

Редактор **А. А. Юрьев**
Художественный редактор **К. В. Забусик**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **И. В. Абрамова**

Подписано в печать 05.08.2026. Формат 84х108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».
Усл. печ. л. 10,08+0,84 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства:
127055, Москва, Сущевская ул., 21.
Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04978-9



Иконописная мастерская Е. Ильинской

основана в 1989 г.

Иконописная мастерская Екатерины Ильинской
вот уже более 30 лет создает иконы для дома и храма
по благословению Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексея II.

- Мы пишем наши иконы на досках собственного производства из липы с дубовыми шпонками.
- Для написания образов мы используем темперные и масляные краски, а для позолоты сусальное золото 960 пробы.
- У нас есть все, чтобы красиво оформить икону в подарок: именной сертификат и подарочная упаковка!
- Так же мы можем изготовить киот для вашей иконы, чтобы она красиво смотрелась и надежно хранилась у Вас дома.
- Мы доставим икону в Ваш город бесплатно (до удобного для Вас пункта СДЭК).

Храни Вас Господь!

Ваша Иконописная Мастерская Екатерины Ильинской

8 (800) 333-00-37, 8 (495) 642-55-16

Подпишитесь на нас в социальных сетях

<https://vk.com/everydaypravoslavie>

<http://www.icon-art.ru/>